

- [15] Ukrupnennyye koefitsienty perevoda fizicheskogo pogolov'ja zhivotnyh i pticy v uslovnyye golovy krupnogo rogatogo skota // URL: <http://www.buideconomic.ru/handkips-724-3.html> (data obrasheniya: 24.02.2017).

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 3

ВЛИЯНИЕ БЛИЗОСТИ МОРЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И РАССЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Г. М. ФЕДОРОВ**,*¹ **Т. Ю. КУЗНЕЦОВА**,*² **В. М. РАЗУМОВСКИЙ***³

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград

** Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

E-mail: ¹ gfedorov@kantiana.ru

² tikuznetsova@gmail.com

³ vmr-rgo@mail.ru

Тенденция сдвига экономики и населения к морю изучается в мире с середины XIX в. Отечественные ученые стали активно исследовать эту проблему в 1960—1970-е гг. Однако влияние близости моря на размещение производства и систем расселения на микроуровне изучено недостаточно, а применительно к конкретному объекту данного исследования — Калининградской обл. — подобные работы до последнего времени вообще отсутствовали. В статье излагаются результаты выполненных в 2016 г. исследований размещения и динамики численности населения Калининградской обл. в зависимости от близости моря. Используются методы экономико-картографического и статистического анализа. Наибольшее влияние моря прослеживается в 20-километровой прибрежной зоне: здесь развиваются приморские виды экономической деятельности и производства, возрастает численность населения, тогда как в удаленных от моря местностях оно сокращается, особенно на периферии области. Выявлены две основные тенденции размещения — концентрация экономики и расселения на морском побережье и вблизи него в сочетании с процессами поляризации и субурбанизации. Вскрыты значительные различия между северной и южной частями прибрежной зоны. Даны рекомендации по планированию развития региона.

Ключевые слова: приморский регион, зонирование, развитие экономики, размещение населения, сдвиг к морю, Калининградская область.

Введение. Изучение влияния близости моря на концентрацию экономики и населения начато давно, в середине XIX в. В России такие работы получили распространение во второй половине XX в., хотя известный русский ученый Л. И. Мечников (проживавший в Швейцарии) опубликовал свою знаменитую книгу «Цивилизация и великие исторические реки» еще в 1889 г. в Париже (на французском языке), а первый ее перевод на русский язык был сделан в 1898 г. [26]. Подчеркивая роль морских пространств в истории человечества, он обосновал следующую последовательность смен цивилизаций: «речная—морская—океаническая».

Выполненные до сих пор исследования посвящены либо макро- и мезоуровню, либо конкретным приморским городам. Изучение связи близости моря с размещением экономики и населения внутри мезорегионов, на микроуровне достаточно редки и не полностью раскрывают факторы и характер размещения производства и систем расселения приморских субъектов РФ, а в Калининградской обл. (КО) такие исследования прежде вообще не проводились.

Актуальность анализа размещения и динамики численности населения КО в зависимости от близости моря обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, отмеченной выше слабой проработанностью вопроса о проявлении внутри самих приморских зон тенденции ускоренного развития более близких к морю территорий. Во-вторых, возможностями использования выявленных закономерностей в стратегическом и территориальном планировании КО и, возможно, других приморских регионов. Речь идет об оценке уровня и характера освоенности территории, о степени благоприятности внутри приморской зоны подзон с разной близостью к морю и секторов внутри них для различных видов экономической деятельности, а также о соотношении приморского положения с другими факторами размещения и развития производства и динамики населения. На этой основе делается попытка наметить территории, наиболее благоприятные для приоритетного развития конкретных видов хозяйственной деятельности, и дать предложения в документы стратегического и территориального планирования КО. Выявленные общие тенденции могут быть приняты во внимание и в других приморских регионах.

Изученность влияния моря на экономику и расселение. Многочисленные публикации зарубежных и отечественных исследователей посвящены положительному воздействию близости моря на развитие экономики и размещение населения. В СССР такие исследования стали активно развиваться с середины 1960-х гг.

В середине 1970-х гг. был опубликован ряд работ, заложивших теоретическую основу экономико-географических исследований роли приморских зон в экономическом развитии СССР [20, 29, 31]. Активно развивались исследования роли приморского положения в развитии регионов в 1980-е гг. [4, 6, 11, 14, 19, 22, 23, 32]. В кризисные 1990-е годы число публикаций по экономической географии Мирового океана и контактной зоны «море—суша» резко сократилось [1, 2, 24, 34].

2000—2016 гг. характеризуются активизацией исследований: значительно выросло число публикаций и углубилась проработка ряда таких важных проблем, как районирование приморских территорий, детальное изучение некоторых из них и обоснование мер оптимизации использования их географических преимуществ в стратегическом и территориальном планировании. Сформировались несколько центров исследований: Санкт-Петербург [9, 10, 15, 21, 25], Ростов-на-Дону [12, 13, 15, 33], Краснодар [7], Калининград [16, 35], Владивосток [3], Иркутск [5].

В публикациях, исследующих выгоды приморского положения, как правило, отмечается, что близость моря — только один из факторов размещения, и не всегда он является главным. В ряде случаев не меньшее значение имеет, скажем, наличие ценных полезных ископаемых. Могут сильно сказываться различия в темпах воспроизводства населения. В странах и регионах со слабым развитием внешнеэкономических связей, с замкнутостью хозяйства на национальный рынок, преимущества в развитии получают внутренние территории благодаря их центральному географическому положению. Так, выполненные Г. М. Федоровым в конце 1980-х гг. расчеты приведенные в подготовленном совместно с В. В. Покшишевским разделе монографии «География океана: теория, практика, проблемы» (1988), позволили сделать вывод, что тенденция концентрации населения в приморских регионах для СССР не была характерна [30]. Это во многом объяснялось высоким естественным при-

ростом населения в ряде удаленных от моря территорий, особенно в республиках Средней Азии.

Аналогичные выводы в начале 2000-х гг. сделала Е. В. Подбельцева применительно к постсоветской Украине: «Для Украины характерна „слабая приближенность городских населенных пунктов Украины к морским берегам” [28]. Правда, в качестве причин отсутствия прямой связи между развитием регионов и близостью моря отмечались не объективные закономерности, а „план расселения юга Украины, задуманный и осуществленный в СССР”». По мнению Е. В. Подбельцевой, неправильный советский подход к территориальному планированию должен быть заменен новым, научно обоснованным, планом, в котором будет стимулироваться развитие прибрежных территорий.

Существенные различия факторов и особенностей развития приморских регионов позволили Г. Г. Гогоберидзе выполнить комплексную типологию приморских регионов Мирового океана [9]. Выделенные им типы качественно различаются как природными, так и хозяйственными особенностями и темпами социально-экономического и демографического развития.

КО, где наблюдается все большая концентрация экономики и населения на морском побережье, при весьма значительных территориальных различиях его освоенности и динамики развития представляется вполне репрезентативным регионом для исследования влияния близости моря на развитие экономики и расселения. В данной статье авторы использовали микрорайонный анализ территории, для того чтобы показать указанные различия и использовать их в стратегическом и территориальном планировании регионального развития.

Особенности специализации экономики региона. Вся КО расположена в пределах 200-километровой приморской зоны, причем 2/3 ее территории относятся к прибрежной зоне не более чем 50-километрового удаления от Балтийского моря и его заливов (Куршского и Калининградского) (рис. 1).

Можно заметить сравнительно невысокую плотность населения за пределами 50-километровой зоны, на востоке и юго-востоке области (за исключением Гусевского округа, выгодно расположенного на главной широтной магистрали области Калининград—Москва). Однако и в пределах прибрежной зоны, в ее северной части, плотность населения также относительно невысока. Пониженная плотность населения Зеленоградского округа объясняется выделением всех городских населенных пунктов Калининградского полуострова (кроме Зеленоградска) в отдельные муниципальные образования. Более четко влияние близости моря на расселение отражает картосхема потенциала поля расселения (рис. 2), рассчитанного по формуле:¹

$$U_j = L_j + \sum L_i / D_{ji},$$

где U_j — потенциал поля расселения в точке j , L_j — численность населения в точке j , L_i — численность населения в населенном пункте i , D_{ji} — расстояние от точки j до населенного пункта i , L_i / D_{ji} отражает влияние населенного пункта i на потенциал расселения в точке j ; потенциал U_j представляет собой сумму влияния на потенциал расселения всех населенных пунктов региона.

---

¹ Подробнее см.: [36].

Рис. 1. Граница прибрежной 50-километровой зоны и плотность населения муниципальных районов и городских округов Калининградской области, 2016 г.

Составлено авторами на основе данных: [18, 27]. 1 — город, 2 — поселок городского типа.

Определенно и более четко, чем при рассмотрении различий плотности населения по муниципальным образованиям, прослеживается уменьшение потенциала поля расселения с удалением от морского побережья, а также пониженный потенциал на севере прибрежной зоны по сравнению с южной ее частью.

По нашим подсчетам (с использованием данных Росстата), в прибрежной 50-километровой зоне на начало 2015 г. проживали 821 тыс. чел., или 84,8 % населения региона, причем еще 5 лет назад соответствующие показатели составляли 779 тыс. чел. и 83 %, т. е. имеет место существенное перераспределение населения региона в пользу приморской зоны.

От самой удаленной от моря точки на юго-востоке области до Куршского залива менее 120 км. Неудивительно, что влияние моря на развитие экономики и размещение населения области весьма велико, хотя и меньше, чем можно было бы ожидать от региона, расположенного на незамерзающем морском побережье. Усилению специализации области на видах экономической деятельности, обычно присущих приморским регионам, препятствует ее эксклавное географическое положение, затрудняющее транспортные связи с другими российскими регионами. А кооперация с зарубежными соседями, слабо развитая в советское время, в последние годы затруднена из-за ухудшения отношений России с государствами Запада. Ведь все зарубежные страны Балтийского региона входят в ЕС и, за исключением Швеции и Финляндии, в НАТО.

В советское время приморская специализация области формировалась централизованно. Здесь был создан крупный рыбопромышленный комплекс, обеспечивавший в конце 1980-х гг. 12 % общесоюзной добычи рыбы и морепродуктов и включавший крупные предприятия по разведке, добыче, транспортировке и переработке рыбы, производству орудий лова и рыбообработке,

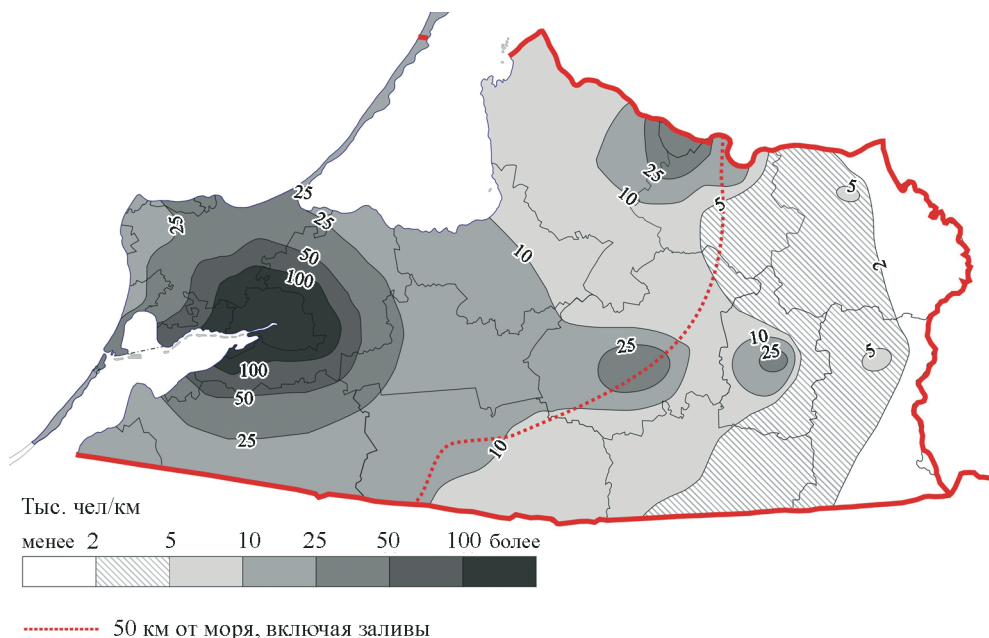

Рис. 2. Потенциал поля расселения Калининградской области.

Составлено авторами.

подготовке кадров и повышению квалификации работников, научным исследованиям Мирового океана. Светлогорск и Зеленоградск были курортами союзного значения — в КО на взморье ежегодно отдыхали 400 тыс. чел. Морской порт обрабатывал 5 млн т экспортно-импортных грузов в год. В четырех городах находились судостроительные и судоремонтные заводы. В Балтийске была создана крупная военно-морская база Балтийского флота [38]. Тем не менее выполненная в 1989 г. экспертиза социально-экономического развития области показала, что сложившаяся специализация не вполне отвечала условиям географического положения региона, его приморскому положению, поскольку транспортная и туристская функции были развиты недостаточно [35].

За 1990-е гг. одни приморские функции, выполняемые экономикой региона, усилились. Это относится прежде всего к транспортной и туристско-рекреационной функциям. Другие же, наоборот, сильно сократились. Особенно значительный спад произошел в рыбопромышленном комплексе, который из единого целого превратился в набор разрозненных предприятий. В результате непродуманной приватизации флота большинство судов ушло под «удобный» флаг (в страны с лучшими условиями налогообложения) или даже было продано, в том числе на металлолом. Для загрузки береговых рыбообрабатывающих предприятий часть рыбного сырья приходится импортировать. Прекратили деятельность многие предприятия, обслуживавшие океаническое рыболовство и производившие оборудование для судов и рыбообрабатывающих заводов. Значительно сократились объемы судостроения и судоремонта [8].

Но в обрабатывающей промышленности возникли и новые производства, использующие выгоды приморского положения области — экспортные и импортозамещающие отрасли, использующие морской транспорт для вывоза за

рубеж готовой продукции и ввоза сырья и полуфабрикатов для производства товаров на внутренний российский рынок (и рынок стран ЕАЭС) [37].

Зонирование территории области по степени удаленности территории от моря. Первое зонирование территории КО по степени удаленности от моря предложено Г. М. Федоровым при выполнении проекта Российского научного фонда «Трансграничное регионообразование в динамике экономических и селитебных систем приморских территорий европейской России» (15—18—10 000, научный руководитель А. Г. Дружинин, ЮФУ, Ростов-на-Дону). Сделана попытка выявить внутри региона связи между расстоянием от моря, плотностью и динамикой численности населения. В данной статье предложенное ранее зонирование углублено и уточнены выявленные прежде закономерности.

Внутри КО по степени удаленности от морского побережья выделены три зоны (рис. 3), в которых море оказывает неодинаковое влияние на освоенность территории, отраслевую структуру производства и динамику социально-экономического развития.

На картосхеме (рис. 3) обозначены качественно различающиеся зоны, выделенные тремя способами.

1. По расстоянию пунктов зоны от открытого моря (без морских заливов). Выделена зона 5-километровой удаленности от открытого моря (на Калининградском полуострове) и зона 50-километровой удаленности. Интересно, что ее граница на одном из участков проходит в непосредственной близости от Куршского залива.

2. По расстоянию от моря и его заливов. Здесь также выделены зона 5-километровой удаленности от заливов и зона 50-километровой удаленности, в состав которой входят две трети всего пространства области (включая морские заливы).

3. По удаленности от моря муниципальных образований второго уровня (муниципальных районов и городских округов). Зона А включает муниципалитеты, расположенные непосредственно на побережье моря и заливов. Зона Б — граничащие с ними муниципальные образования, не имеющие выхода к морю. Зона В — расположенные на востоке области еще более удаленные от морского побережья муниципалитеты, граничащие с зоной Б. На зону А приходятся 47.1 % территории области и 75.8 % ее населения, на зону Б — 27.2 % территории и 16.1 % населения, на зону В — 25.7 % территории и 8.1 % населения. Таким образом, общая тенденция — снижение плотности населения муниципальных районов и городских округов с удалением от морского побережья.

Третий способ существенно отличается от первых двух: рассматривается удаленность от моря не просто абстрактной территории, а территории, субординированной наличием органов управления. Это наиболее конструктивный подход, позволяющий предлагать и реализовывать меры по управлению социально-экономическим развитием территории.

Удивительно, что границы зон, выделенных первыми двумя и третьим способами, географически очень близки (рис. 1, 3). Граница зоны 50-километровой удаленности от моря проходит поблизости от границы муниципальных образований, имеющих выход к морю и заливам. А граница зоны 50-километровой удаленности от моря с заливами почти совпадает с границей между второй (граничащей с имеющими выход к морю и заливам муниципалитетами) и третьей (периферийной) зонами муниципалитетов.

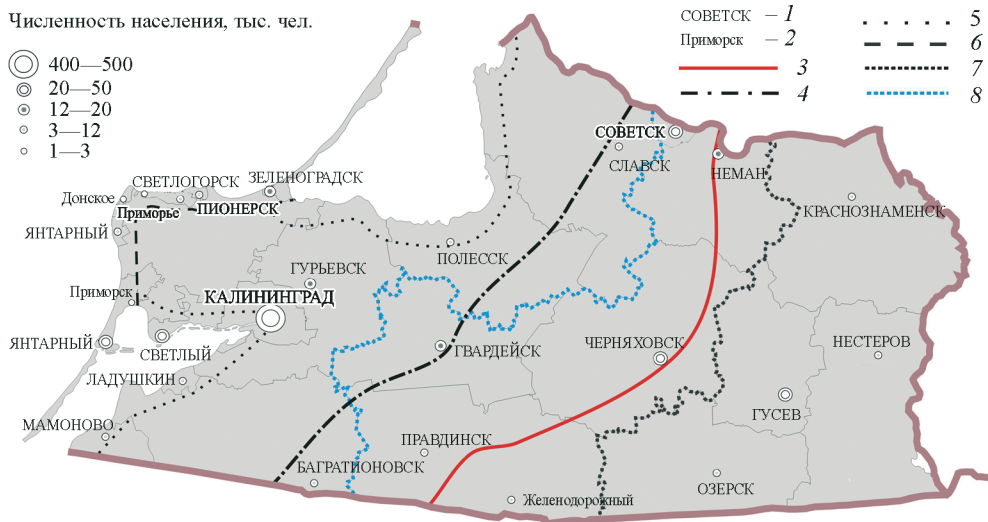

Рис. 3. Зонирование территории Калининградской области по степени удаленности от Балтийского моря и его заливов. Составлено авторами.

1 — город, 2 — поселок городского типа; границы: 3 — 50 км от моря, включая заливы; 4 — 50 км от открытого моря; 5 — 5 км от заливов; 6 — 5 км от открытого моря; 7 — между МО зоны 2 и граничащими с ними МО, более удаленными от моря (зона 3); 8 — между приморскими муниципальными образованиями 1-го уровня (зона 1) и граничащими с ним МО, не имеющими выхода к морю (заливы).

Конечно, полного соответствия между удаленностью муниципалитетов от моря и динамикой численности их населения нет, что иллюстрирует рис. 4. Можно заметить, что в прибрежной зоне А в некоторых городских поселениях (Пионерский, Донское, Славск) и в сельской местности Славского городского округа за 1989—2016 гг. численность населения сократилась, а в остальной части зоны возросло, хотя и неодинаковыми темпами. Значительные различия имеются и между муниципалитетами зон Б и В. Например, в периферийной зоне В численность населения Гусева (где на базе фирмы «Дженерал саттелайт» формируется технополис) возросла, тогда как трех остальных городов сократилась, и сельское население Гусевского городского округа имело более высокие темпы роста по сравнению с тремя остальными муниципалитетами. А соответствующие показатели соседнего Черняховска (где индустриальный потенциал почти полностью утерян) и, особенно сельского населения муниципалитета, значительно уменьшились.

Развитие подзон внутри прибрежной зоны А. Внутри прибрежной зоны А различия динамики численности населения также очень велики. При этом дифференциация муниципалитетов сильно различается в зависимости от рассматриваемого периода, хотя некоторые из них и сохраняют одинаковые тенденции динамики в течение длительного периода. Так, в 1989—2016 гг. лидером прироста численности населения был Гурьевский муниципалитет (причем и сам Гурьевск, и сельская местность) (рис. 4), в 2010—2015 гг. он сохранял лидерство (см. таблицу). Этот факт отражает активно развивающийся в пригородной зоне Калининграда процесс субурбанизации. Вокруг областного центра размещаются промышленные предприятия и строительные организации; значительная часть населения участвует в трудовых маятниковых миграциях.

Численность населения, тыс. чел.

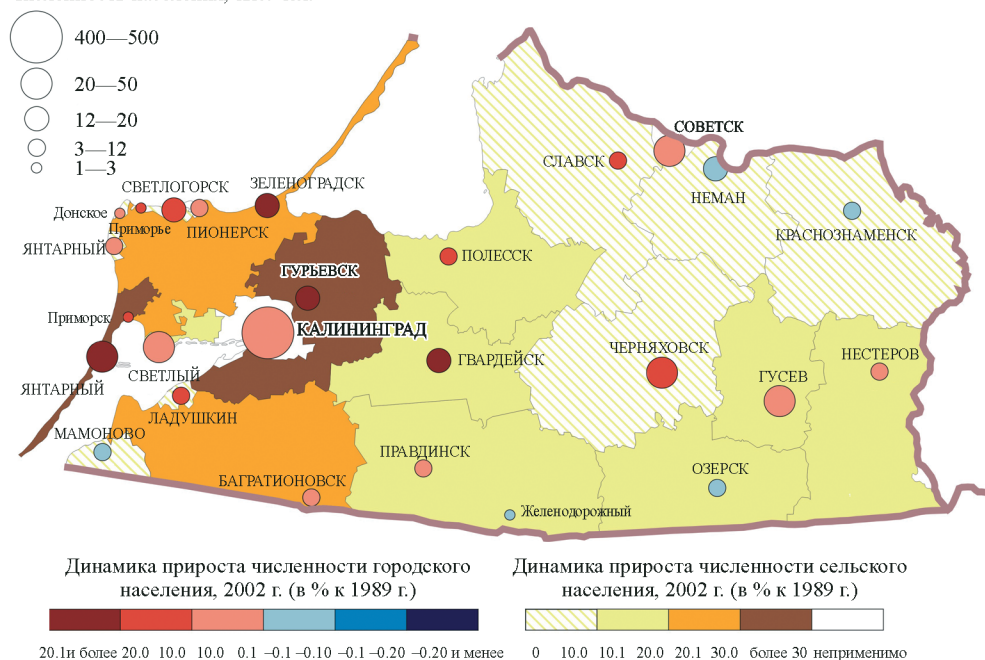

Рис. 4. Динамика численности населения муниципальных образований Калининградской области, 2016 г. в процентах к 1989 г.

Составлено авторами на основе данных: [18, 27].

В то же время лидирующий в целом за период 1989—2016 гг. Балтийский муниципалитет быстро увеличивал численность населения в 1990-е гг., когда происходил вывод войск из Восточной Европы, а в 2010—2015 гг. население сократилось. В течение всего периода оно уменьшалось в Пионерском городском округе (вследствие ликвидации Пионерской базы океанического рыболовного флота и отсутствии существенного миграционного притока населения из-за того что сократившиеся рабочие места не были компенсированы их созданием на других предприятиях). А в Багратионовском муниципалитете сокращение населения в начале периода сменилось его ростом в 2010—2015 гг. благодаря развитию обрабатывающих производств и сферы услуг на основе трансграничных связей.

Сокращается численность населения в течение всего рассматриваемого периода в удаленных от Калининграда аграрном Славском муниципалитете, а в конце периода — в Полесском муниципалитете.

Авторы также попытались оценить особенности динамики населения внутри прибрежных муниципалитетов в зависимости от удаленности населенных пунктов от морского побережья. Результаты представлены в таблице, на рис. 4 и 5.

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что на расстоянии до 20 км от моря динамика численности населения не только положительна, но и слабо различается по зонам, удаленным на 0—5, 5—10, 10—15 и 15—20 км от моря. Дело в том, что более удаленные территории — пригородного Гурьевского городского округа, непосредственно прилегающего к областному центру. В пределах 20—50 км от моря численность населения медленно сокращается.

Динамика численности населения в зависимости от близости моря, прибрежные муниципальные районы и городские округа Калининградской области

Муниципальные образования	Удаленность от моря, км					
	0—5	5—10	10—15	15—20	20—50	Всего
Зеленоградский ГО	112	102	107	107	—	109
Светлогорский МР	105	—	—	—	—	105
Пионерский ГО	95	—	—	—	—	95
Янтарный ГО	105	—	—	—	—	105
Итого ПРФЗ	106	102	107	107	—	105
ГО г. Калининград	108	—	—	—	—	108
Светловский МР	104	—	—	—	—	104
Балтийский МР	97	—	—	—	—	97
Гурьевский ГО	107	108	113	117	112	112
Итого	107	108	113	117	112	108
Багратионовский МР	105	105	107	99	99	102
Мамоновский ГО	103	—	—	—	—	103
Ладушкинский ГО	103	—	—	—	—	103
Итого	104	105	107	99	99	100
Полесский МР	96	100.5	100	102	100	98
Славский ГО	97	97	97	95	94	95
Итого	96	100	99	99	95	97
Всего	107	105	108	110	98	106

Примечание. * В 2015 г. в процентах к 2010 г.

Рис. 5 и 6 характеризуют размещение и динамику численности населения городов и поселков соответственно юга и севера прибрежной части области, относящейся к муниципальным образованиям зоны А.

Сравнив рис. 5 и 6, можно заметить преобладание растущих населенных пунктов в южной части зоны А и теряющих население — в северной (Полесский и Славский муниципалитеты).

Значительная часть городских населенных пунктов южной части зоны А расположена на открытом морском побережье. Наличие Калининградского морского канала отличает Калининград, Светлый и Балтийск от других городов, расположенных на побережье Калининградского и Куршского заливов. В отношении возможностей развития морского транспорта их можно рассматривать как населенные пункты, находящиеся на морском побережье. Правда, они уступают действительно расположенным непосредственно на побережье моря населенным пунктам по возможностям организации прибрежного туризма и рекреации.

Расположенные на побережье заливов населенные пункты имеют и некоторые преимущества перед находящимися на открытом морском побережье: они могут стать центрами водного (яхтенного) туризма, пока еще слабо развитого в регионе. Пока только Калининград, пос. Прибрежный на Калининградском заливе (ставший частью Калининграда), Зеленоградск, связанный каналом с Куршским заливом, и пос. Заливино в Полесском районе имеют ка-

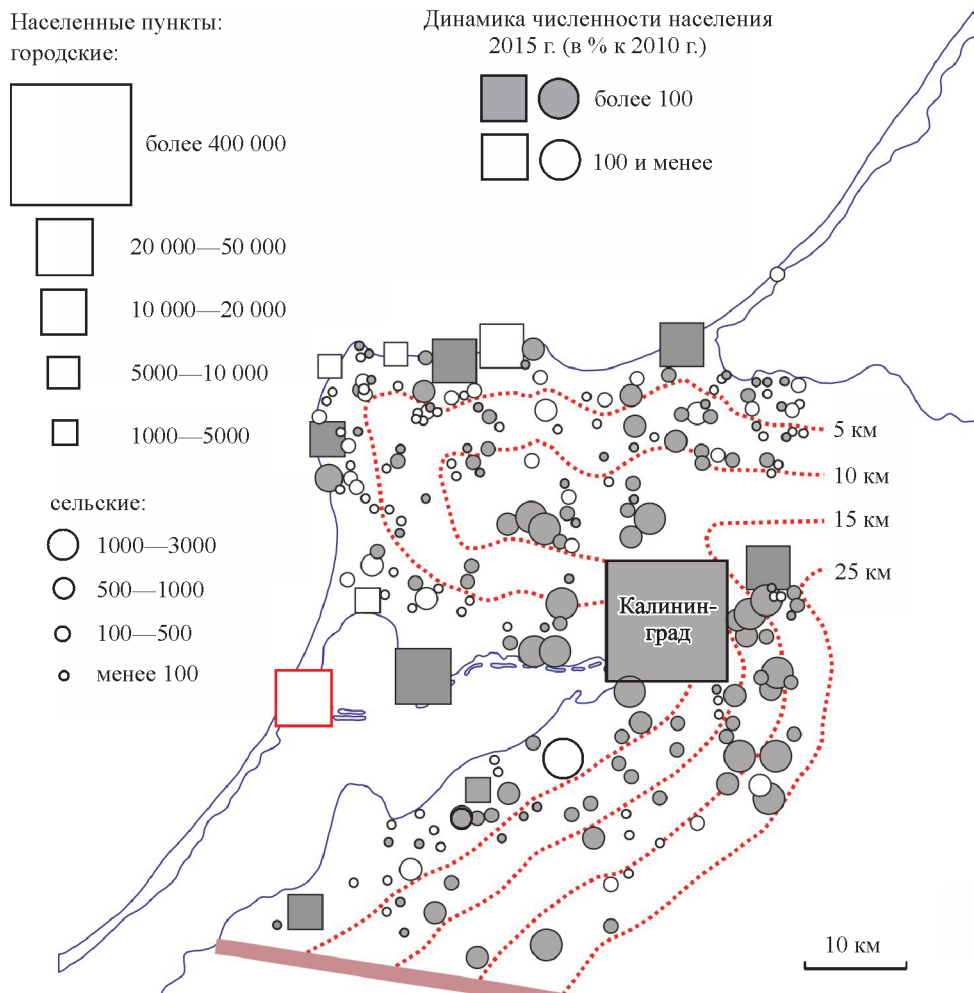

Рис. 5. Размещение и динамика численности населения городов и поселков юга прибрежной части Калининградской области.

Составлено авторами на основе данных: [18, 27].

кое-то отношение к водному туризму. На открытом морском побережье он не получил развития.

Растущие сельские населенные пункты концентрируются в основном вокруг Калининграда (вне зависимости от их удаленности от моря). Значительная часть их населения работает в областном центре, в расположенных между Калининградом и Светлым поселках и в Светлом, который по объему промышленного производства уступает только Калининграду. Теряет население большинство сельских населенных пунктов на западе Калининградского полуострова. Это происходит в основном за счет естественной убыли населения, хотя имеет место и миграционный отток в растущие центры — Калининград, его индустриальные города-спутники Светлый, Гурьевск и города-курорты Светлогорск и Зеленоградск.

В северной, значительно менее урбанизированной части зоны А существенной зависимости динамики численности населения от удаленности от

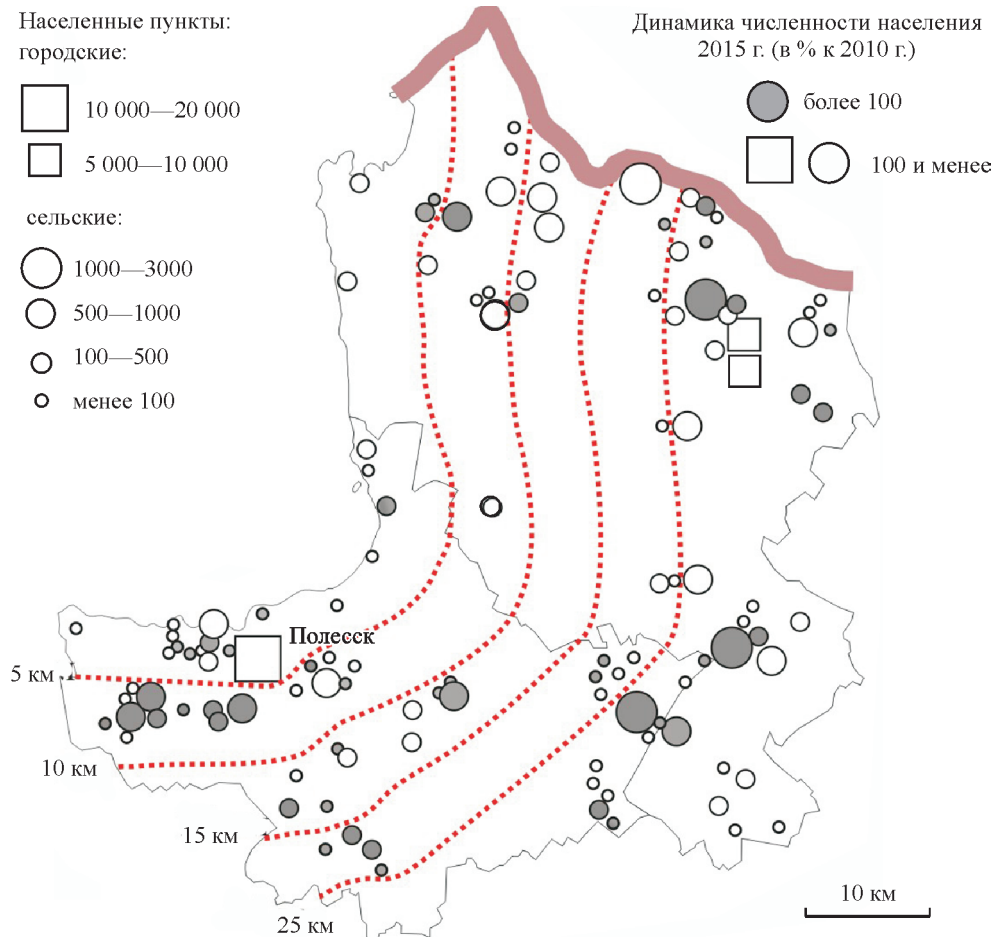

Рис. 6. Размещение и динамика численности населения городов и поселков севера прибрежной части Калининградской области.

Составлено авторами на основе данных: [18, 27].

Куршского залива не наблюдается. В Полесском районе в подзоне 5-километровой удаленности от залива имеет место небольшое сокращение численности населения, тогда как в других подзонах оно немного возрастает или остается стабильным. Дело в том, что растущие сельские населенные пункты расположены вдоль основной транспортной магистрали, пересекающей Полесский и Славский муниципалитеты (включающей довольно интенсивно используемую автодорогу Калининград—Советск и параллельно идущую слабо используемую железную дорогу). Здесь интенсивно развивается агропромышленное производство, имеющее удобные пути транспортировки готовой продукции потребителям (прежде всего в Калининград). В Славском районе с удалением от побережья залива имеется незначительная тенденция более быстрого сокращения населения.

Заключение. Проведенные микрорайонный анализ территорий КО и исследования размещения и динамики численности населения в зависимости от близости моря привели к следующим выводам.

Размещение новых предприятий и организаций имеет лучшие перспективы на юге прибрежной части области, на открытом побережье Балтийского моря и вблизи Калининградского залива. Здесь, помимо выгод приморского положения, действует эффект агломерации, повышающий экономическую эффективность размещаемых в Калининграде и вблизи него хозяйствующих субъектов. Развитие приморской системы расселения подчиняется закономерностям процесса субурбанизации, концентрации населения вокруг Калининграда, а также формирования линейной системы расположенных на морском побережье населенных пунктов с курортно-рекреационной специализацией. Имеется два участка побережья, перспективных для создания новых курортно-рекреационных центров: в районе пос. Куликово (между Пионерским и Зеленоградском), где создается игровая зона, а также на западном побережье (Янтарный—Донское—Приморье). Сельское хозяйство подчинено прежде всего задаче снабжения продовольствием Калининградской агломерации.

В северной, аграрной, части прибрежной зоны главная экономическая задача — повышение эффективности производства продовольствия за счет проведения мелиоративных и культурно-технических работ, внедрения новых технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, улучшения агротехники, кооперирования фермерских хозяйств и формирования на основе кооперирования вертикально интегрированных структур, включающих все стадии производства и реализации продукции.

Интересы создания системы межселенного обслуживания населения в удаленных от Калининграда частях области (северная часть зоны А, зон Б и В) и наличие трудовых ресурсов, не занятых в общественном производстве, требуют особой поддержки развития расположенных здесь «полусредних» городов — Советска, Черняховска, Гусева. Пока из них относительно быстро развивается только Гусев.

При стратегическом и территориальном планировании развития КО необходимо соотнести экономические выгоды с социальными потребностями регионального развития и экологическими ограничениями. Экономические факторы действуют в направлении концентрации производства и расселения на западе области, на открытом морском побережье (где формируется приморский рекреационный комплекс) и в 20-километровой зоне вокруг Калининградского залива, являющейся ближней пригородной зоной Калининграда. Социальные задачи сближения уровня жизни населения центра и периферии области заключаются в стимулировании развития остальной ее части, усилении роли полусредних городов и других центров муниципальных районов и городских округов, формировании здесь промплощадок и инновационных парков, поддержки сельскохозяйственного производства и дополнительного финансирования учреждений социальной сферы. В периферийных приграничных муниципалитетах актуальна задача развития производственных связей с приграничными территориями соседних государств, в том числе путем участия в деятельности еврорегионов и других современных международных форм пространственной организации экономики.

Исследование выполнено в 2016 г. по гранту Русского географического общества «47. Российская Балтика: состояние, проблемы, перспективы» (научный руководитель В. М. Разумовский, Санкт-Петербургский государственный экономический университет).

Список литературы

- [1] Айбулатов Н. А., Вартанов Р. В., Михайличенко Ю. Г. Проблемы комплексного управления прибрежными зонами морей России // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996. № 6. С. 94—104.
- [2] Алхименко А. П. Вопросы региональной организации морского природопользования и управления морехозяйственными комплексами // Региональная организация и управление морехозяйственными комплексами страны. СПб.: Изд-во Рус. геогр. о-ва, 1992. С. 3—8.
- [3] Арзамасцев И. С., Бакланов П. Я., Говорушко С. М. и др. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности. Владивосток: Дальнаука, 2010. 307 с.
- [4] Бакланов П. Я. Формирование акваториальных хозяйственных комплексов и районов на Дальнем Востоке // Приморские регионы: географические и социально-экономические проблемы развития. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 84—93.
- [5] Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2008. 369 с.
- [6] Бондаренко В. С. Экономико-географическое изучение приморских зон // Вестн. МГУ. Сер. геогр. 1981. № 1. С. 77—81.
- [7] Волкова Т. А., Филобок А. А., Беликов М. Ю., Пинчук Д. С., Калустова И. С. Устойчивое развитие и уязвимость прибрежных геосистем азово-черноморского побережья Краснодарского края // Экология и природопользование: прикладные аспекты. Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2016. С. 82—89.
- [8] Гимбицкий К. К., Кузнецова А. Л., Федоров Г. М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 56—71. doi: 10.5922/2074-9848-2014-1-4.
- [9] Гогоберидзе Г. Г. Комплексное региональное приморских территорий Мирового океана. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2007. 396 с.
- [10] Гогоберидзе Г. Г., Мамаева М. А. Стратегические возможности экономического развития российских прибрежных зон и морских портово-промышленных комплексов Балтийского моря // Балтийский регион. 2012. № 1. С. 98—109. doi: 10.5922/2074-9848-2012-1-9.
- [11] Дергачев В. А. Социально-экономические аспекты изучения береговой зоны океана // Вопр. геогр. Вып. 119: Морские берега. М.: Мысль, 1982. С. 11—18.
- [12] Дружинин А. Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 85—100.
- [13] Дружинин А. Г., Гонтарь Н. В. Социально-экономическое развитие приморских регионов европейской части России: факторы, тренды, модели / Под ред. А. Г. Дружинина. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 236 с.
- [14] Дружинин А. Г., Дружинина С. С. Экономико-географические аспекты исследований приморского расселения (по материалам Ростовской области) // Южные моря СССР: географические проблемы исследования и освоения. Л.: Геогр. о-во СССР, 1989. С. 133—141.
- [15] Дружинин А. Г., Лачининский С. С. «Приморский фактор» в социально-экономическом развитии территории (на материалах Кингисеппского района Ленинградской области) // Янтарный мост. Журнал региональных исследований. 2015. № 3. С. 22—45.
- [16] Ивченко В. В. Сетевое программирование развития приморских регионов России. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 177 с.

- [17] Калининградская область. Географический атлас / Гл. ред. В. В. Орленок. Калининград: Мастерская «Коллекция», 2011. 96 с.
- [18] Калининградстат [Электронный ресурс]. URL: <http://kaliningrad.gks.ru/> (дата обращения 1.12.2016).
- [19] Лавров С. Б. Портово-промышленные комплексы в проблеме взаимоотношений общества и природной среды в океане и региональное развитие приморских районов // Вопросы географии океана : тез. докл. I Всесоюз. конф. Калининград, 1983. С. 25—32.
- [20] Лавров С. Б., Сальников С. С. Промышленный «сдвиг к морю» и формирование индустриально-портовых комплексов // Материалы VI съезда ГО СССР. География океанов. Л.: Геогр. о-во СССР, 1975. С. 51—56.
- [21] Лачининский С. С., Семенова И. В. Приморское положение и конкурентоспособность мировых городов // Вестн. АРГО. 2015. № 4. С. 242—249.
- [22] Лейзерович Е. Е., Шлихтер С. Б. Приморские регионы. Понятия и проблемы типологии и делимитации // Приморские регионы: географические и социально-экономические проблемы развития. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 5—7.
- [23] Лымарев В. И. Морские берега и человек. М.: Наука, 1986. 160 с.
- [24] Лымарев В. И. Современные проблемы комплексного берегопользования // Изв. РГО. 1995. Т. 127, вып. 2. С. 33—38.
- [25] Махновский Д. Е. Приморские регионы Европы: развитие экономики на рубеже XX и XXI веков // Балтийский регион. 2014. № 4. С. 59—75. doi: 10.5922/2074-9848-2014-4-4.
- [26] Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Айрис-Пресс, 2013. 320 с.
- [27] Общегеографическая карта «Калининградская область» (масштаб 1 : 200 000). Калининград: БалтАГП, 2016.
- [28] Подбельцева Е. В. Система расселения в приморской и прибрежной зонах Украины в поисках путей устойчивого развития // Системы контроля окружающей среды: докл. Междунар. науч.-техн. семинара «Системы контроля окружающей среды — 2002», часть 2. Севастополь, 2003. С. 77—81.
- [29] Покишишевский В. В. Теоретические аспекты притяжения расселения к морским побережьям и опыт количественной оценки этого притяжения // Изв. ВГО. 1975. Т. 107, вып. 1. С. 29—35.
- [30] Покишишевский В., Федоров Г. Основы географии населения и расселения в пределах Мирового океана // География океана: теория, практика, проблемы. Л.: Наука, 1988. С. 148—161.
- [31] Сальников С. С. (ред.). Экономическая география Мирового океана. Л.: Наука, 1979. 310 с.
- [32] Слевич С. Б. Океан, ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. 189 с.
- [33] Сухинин С. А. «Приморский фактор» в современной центрo-периферийной структуре Ростовской области: специфика проявления и учет в системе управления // Государственное и муниципальное управление. Уч. зап. СКАГС. 2015. № 4. С. 33—39.
- [34] Фадеев С. А. Трансформация прибрежных зон в Западной Европе и Европейской России: делимитация и управление. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 1998.
- [35] Федоров Г. М. Анализ предплановых документов и направлений социально-экономического развития Калининградской области // Географическое прогнозирование социально-экономического развития Калининградской области. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1990. С. 18—28.
- [36] Федоров Г. М. Расчет уровня урбанизации в микрорайонах // Изв. ВГО. 1979. Т. 111, вып. 4. С. 354—355.

- [37] Федоров Г. М. (ред.). Моделирование региональной системы долгосрочной устойчивости Калининградской области. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. 138 с.
- [38] Федоров Г. М. Социально-экономическое развитие Калининградской области. Учебное пособие. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. 156 с.
- [39] Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 121—134. doi: 10.5922/2074-9848-2015-4-7.

Поступило в редакцию
10 апреля 2017 г.

The effect of the sea on the economic development and settlement structure in the Kaliningrad Region

© G. M. Fedorov,*¹ T. Yu. Kuznetsova,*² V. M. Razumovskiy**³

* I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

** Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

E-mail: ¹ gfedorov@kantiana.ru

² tikuznetsova@gmail.com

³ vmr-rgo@mail.ru

The trend towards the coastalization of populations and economies has been studied since the 19th century. Soviet scholars started to discuss the topic in the 1960—1970s. However, the effect of the sea on settlement systems and the geography of production have not been studied sufficiently at the micro-level. Until recently, the problem was not addressed in the context of the Kaliningrad region. This article presents the results of a study of the settlement structure and population change in the Kaliningrad region, depending on the proximity to the sea. The study employed the methods of cartographic, economic and statistical analysis. The effect of the sea is the strongest within the 20-kilometer coastal zone. Coastal economic activities develop and population grows in that zone, whereas a population decline is observed in the inland areas, especially, in the region's periphery. Two major settlement trends were identified: the concentration of economic activities and population in the coastal and contagious zones accompanied by the processes of polarization and suburbanization. The authors identify significant differences between the Northern and Southern parts of the coastal zones and provide recommendations concerning planning the region's development.

Key words: coastal region, zoning, economic development, settlement structure, coastalization, Kaliningrad region.

References

- [1] Ajbulatov H. A., Vartanov R. V., Mixajlichenko Yu. G. Problemy kompleksnogo upravleniya pribrezhnymi zonami morej Rossii // Izv. RAN. Ser. geogr. 1996. N 6. S. 94—104.
- [2] Alximenko A. P. Voprosy regional'noj organizacii morskogo prirodopol'zovaniya i upravleniya morexozhajstvennymi kompleksami // Regional'naya organizaciya i upravlenie morexozhajstvennymi kompleksami strany. SPb: Izd-vo Rus. geogr. o-va, 1992. S. 3—8.
- [3] Arzamascev I. S., Baklanov P. Ya., Govorushko S. M. i dr. Pribrezhno-morskoe prirodopol'zovanie: teoriya, indikatory, regional'nye osobennosti. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 307 s.

- [4] *Baklanov P. Ya.* Formirovanie akva-territorial'nyx xozyajstvennyx kompleksov i rajonov na Dal'nem Vostoke // Primorskie regiony: geograficheskie i social'no-e'konomicheskie problemy razvitiya. Vladivostok: DVO AN SSSR, 1987. S. 84—93.
- [5] *Bezrukov L. A.* Kontinental'no-okeanicheskaya dixotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii. Novosibirsk: Geo, 2008. 369 s.
- [6] *Bondarenko V. S.* E'konomiko-geograficheskoe izuchenie primorskix zon // Vestn. MGU. Ser. geogr. 1981. N 1. S. 77—81.
- [7] *Volkova T. A., Filobok A. A., Belikov M. Yu., Pinchuk D. S., Kalustova I. S.* Uстойchivoe razvitie i uyazvimost' pribrezhnyx geosistem azovo-chernomorskogo poberezh'ya Krasnodarskogo kraya // E'kologiya i prirodopol'zovanie: prikladnye aspekty. Ufa: Bashkirskij gos. ped. un-t im. M. Akmully, 2016. S. 82—89.
- [8] *Gimbitsky K. K., Kuznetsova A. L., Fedorov G. M.* Razvitie e'konomiki Kaliningradskoj oblasti: e'tapy restrukturalizacii // Baltijskij region. 2014. N 1. S. 56—71.
- [9] *Gogoberidze G. G.* Kompleksnoe regionirovanie primorskix territorij Mirovogo okeana. SPb.: Izd-vo RGGMU, 2007. 396 s.
- [10] *Gogoberidze G. G., Mamaeva M. A.* Strategicheskie vozmozhnosti e'konomicheskogo razvitiya rossijskix pribrezhnyx zon i morskix portovo-promyshlennyx kompleksov Baltijskogo morya // Baltijskij region. 2012. N 1. 2012. S. 98—109.
- [11] *Dergachev V. A.* Social'no-e'konomicheskie aspekty izucheniya beregovoj zony okeana // Vopr. geogr. Vyp. 119: Morskie berega. M.: Mysl', 1982. S. 11—18;
- [12] *Druzhinin A. G.* Primorskaya zona Rossii kak obshhestvenno-geograficheskij fenomen: podxody k konceptualizacii i delimitacii // Baltijskij region. 2016. T. 8, N 2. S. 85—100.
- [13] *Druzhinin A. G., Gontar' N. V.* Social'no-e'konomicheskoe razvitie primorskix regionov Evropejskoj chasti Rossii: factory, trendy, modeli / Pod red. A. G. Druzhinina. Monografiya. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2016. 236 s.
- [14] *Druzhinin A. G., Druzhinina S. S.* E'konomiko-geograficheskie aspekty issledovanij primorskogo rasseleniya (po materialam Rostovskoj oblasti) // Yuzhnye morya SSSR: geograficheskie problemy issledovaniya i osvoeniya. L.: Geogr. o-vo SSSR, 1989. S. 133—141.
- [15] *Druzhinin A. G., Lachininskij S. S.* «Primorskij faktor» v social'no-e'konomicheskom razvitii territorii (na materialax Kingiseppskogo rajona Leningradskoj oblasti) // Yantarnyj most zhurnal regional'nyx issledovanij. 2015. N 3. S. 22—45.
- [16] *Ivchenko V. V.* Setevoe programmirovanie razvitiya primorskix regionov Rossii. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2008. 177 s.
- [17] Kaliningradskaya oblast'. Geograficheskij atlas / Gl. red. V. V. Orlenok. Kaliningrad: Masterskaya «Kollekciya», 2011. 96 s.
- [18] Kaliningradstat [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://kaliningrad.gks.ru/> (data obrashheniya 1.12.2016).
- [19] *Lavrov S. B.* Portovo-promyshlennye komplekсы v probleme vzaimootnoshenij obshhestva i prirodnoj sredy v okeane i regional'noe razvitie primorskix rajonov // Voprosy geografii okeana : tez. dokl. I Vsesoyuz. konf. Kaliningrad, 1983. C. 25—32.
- [20] *Lavrov S. B., Sal'nikov S. S.* Promyshlennyy «sdvig k moryu» i formirovanie industrial'no-portovyx kompleksov // Materialy VI s'ezda GO SSSR. Geografiya okeanov. L.: Geogr. o-vo SSSR, 1975. S. 51—56.
- [21] *Lachininskij S. S., Semenova I. V.* Primorskoe polozhenie i konkurentosposobnost' mirovyx gorodov // Vestn. ARGO. 2015. N 4. S. 242—249.
- [22] *Lejzerovich E. E., Shlixter S. B.* Primorskie regiony. Ponyatiya i problemy tipologii i delimitacii // Primorskie regiony: geograficheskie i social'no-e'konomicheskie problemy razvitiya. Vladivostok: DVO AN SSSR, 1987. S. 5—7.
- [23] *Lymarev V. I.* Morskie berega i chelovek. M.: Nauka, 1986. 160 s.

- [24] *Lymarev V. I.* Sovremennye problemy kompleksnogo beregopol'zovaniya // *Izv. RGO.* 1995. T. 127, vyp. 2. S. 33—38.
- [25] *Makhnovsky D. E.* Primorskie regiony Evropy: razvitie e'konomiki na rubezhe XX i XXI vekov // *Baltijskij region.* 2014. N 4. S. 59—75.
- [26] *Mechnikov L. I.* Civilizaciya i velikie istoricheskie reki. M.: Ajris-Press, 2013. 320 s.
- [27] Obshhegeograficheskaya karta «Kaliningradsкая oblast' (masshtab 1 : 200 000). Kaliningrad: BaltAGP, 2016.
- [28] *Podbel'ceva E. V.* Sistema rasseleniya v primorskoj i pribrezhnoj zonax Ukrainy» v poiskax putej ustojchivogo razvitiya // *Sistemy kontrolya okružhayushhej sredy: dokl. Mezhdunar. nauch.-texnich. seminarov «Sistemy kontrolya okružhayushhej sredy — 2002», chast' 2. Sevastopol', 2003.* S. 77—81.
- [29] *Pokshishevskij V. V.* Teoreticheskie aspekty prityazheniya rasseleniya k morskim poberezh'yam i opyt kolichestvennoj ocenki e'togo prityazheniya // *Izv. VGO.* 1975. T. 107, vyp. 1. S. 29—35.
- [30] *Pokshishevskij V., Fedorov G.* Osnovy geografii naseleniya i rasseleniya v predelax Mirovogo okeana // *Geografiya okeana: teoriya, praktika, problemy.* L.: Nauka, 1988, S. 148—161.
- [31] *Sal'nikov S. S.* (red.). E'konomicheskaya geografiya Mirovogo okeana. L.: Nauka, 1979. 310 s.
- [32] *Slevich S. B.* Okean, resursy i xozyajstvo. L. :Gidrometeoizdat, 1988. 189 s.
- [33] *Suxinin S. A.* «Primorskij faktor» v sovremennoj centro-periferijnoj strukture Rostovskoj oblasti: specifika proyavleniya i uchyot v sisteme upravleniya // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uc. zap. SKAGS.* 2015. N 4. S. 33—39.
- [34] *Fadeev S. A.* Transformaciya pribrezhnyx zon v Zapadnoj Evrope i Evropejskoj Rossii: delimitaciya i upravlenie. Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M., 1998.
- [35] *Fedorov G. M.* Analiz predplanovyx dokumentov i napravlenij social'no-e'konomicheskogo razvitiya Kaliningradskoj oblasti // *Geograficheskoe prognozirovanie social'no-e'konomicheskogo razvitiya Kaliningradskoj oblasti.* Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. un-ta, 1990. S. 18—28.
- [36] *Fedorov G. M.* Raschet urovnya urbanizacii v mikrorajonax // *Izv. VGO.* 1979. T. 111, vyp. 4. S. 354—355.
- [37] *Fedorov G. M.* (red.). Modelirovanie regional'noj sistemy dolgosrochnoj ustojchivosti Kaliningradskoj oblasti. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2015. 138 s.
- [38] *Fedorov G. M.* Social'no-e'konomicheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti. Uchebnoe posobie. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2011. 156 s.
- [39] *Fyodorov G. M., Korneev V. S.* Social'no-e'konomicheskaya tipologizaciya primorskix regionov Rossii // *Baltijskij region.* 2015. N 4. S. 121—134.